

О родном языке и возможностях переводчика

Вера Флюр-Семенова,
Фирма SCIPER, Франция,
vera.fluhr@wanadoo.fr

Есть понятия, которые настолько привычны, что над их содержанием не очень-то принято задумываться. Но иногда, при более внимательном рассмотрении старое понятие оказывается не таким уж простым, тем более что жизнь стремительно меняется, придавая старым понятиям новые краски и новое звучание. Одним из таких понятий является родной язык

Принято считать, что при переводе с одного языка на другой гарантией качества является тот факт, что перевод выполнен носителем языка на его родной язык. Если окинуть взглядом объявления переводческих фирм в газетах, или переводческие сайты в Интернете, то можно увидеть большое количество деклараций типа "Переводы выполняются носителями языка, что является гарантией качества".

Это же требование выражено в правилах ООН, причем относительно не только письменных, но и устных переводов тоже. Не знаю как кому, а мне это странно, потому что мой опыт говорит обратное – гораздо легче и качественнее получается устный перевод в родного языка на иностранный. Но не будем говорить здесь об устном переводе, не будем говорить и о художественном переводе – там другие условия и другие критерии качества, ограничимся рассмотрением письменного перевода технических и так называемых деловых текстов.

Так что же такое родной язык? Что такое "быть носителем какого-то языка", "владеть языком как родным", и т.д.? На первый взгляд кажется, что все это интуитивно понятно, но стоит привести некоторые примеры, и все становится не столь очевидно, и напрашиваются следующие вопросы. Например, каков родной язык у русского подростка, эмигрировавшего в США, ну, скажем, в 16 лет, и с тех живущего там и использующего английский в качестве основного и на работе и дома? Каков родной язык будет у узбекского ребенка, который живет в России и учится в русской школе, но дома говорит с родителями по-узбекски? А у узбека, который родился и вырос в советские времена в Узбекистане и учился там в русской школе – можно ли считать, что у него русский язык родной?

Понятно, что определение родного языка не представляет трудностей в простом случае (моноязычная языковая и культурная среда), но осложняется в двуязычных и мультязычных случаях, а также в случае переездов из страны в страну.

Недавно, в проекте некоего нормативного документа по выполнению письменных переводов, мне попало такое определение:

Компетентность носителя языка - письменное и устное владение языком в той степени, в которой им владеет лиц, усвоившее этот язык в детском возрасте и с тех пор использовавшее этот язык в своей речи и письменной практике в качестве главного.

Но разве всегда человек использует "в своей речи и письменной практике в качестве главного" тот язык, который он усвоил в детстве? А если нет? Если он много лет живет не в то стране, где родился и вырос? И сколько может быть родных языков у человека? Вообще, можно ли считать, что у всех ли он есть - родной язык? А если родной язык есть, то все ли могут переводить на него специальные тексты - деловую, научную, техническую прозу?

Один пример: недавно мне пришлось переводить с французского языка на английский описание одного лингвистического ресурса, предназначенного для использования в поисковой программе (в модуле автоматического индексирования). И была там такая фраза:

On fait remarquer que certains mots dont l'usage est exclusivement pluriel ont été toutefois mis aussi au singulier, pour permettre au système développé d'être plus robuste aux erreurs d'orthographe.

Один коллега, французский переводчик, native French, увидев такую фразу, долго убеждал меня, что в оригинале ошибка – программная система никак не может быть "robuste aux erreurs d'orthographe". "Это какая-то бессмыслица" – говорил он. Почти дословно то же самое ("система не может быть "robust to spelling errors")...говорила и другая переводчица, коренная американка, когда увидела эту фразу переведенной на английский. Оба они – прекрасные переводчики, но в других областях, а родные языках, "усвоенные в детстве и в дальнейшем используемые ими как главные", по-видимому, не охватывали эту тематику и терминологию. Ведь не все темы в детстве обсуждаются. Например, автоматизированная обработка текстов и их индексация явно не входит в число обсуждаемых тем.

Аналогично для русского языка – все ли коренные "носители" поняли бы такой же (или другой, сугубо специальный) русский текст? Конечно, нет. А каждый ли носитель может правильно написать такой текст? Тем более нет.

Имея за плечами многолетний опыт технических переводов, я уверена, что для успеха в этом деле знание предмета играет столь же, если не более важную роль, чем "компетентность носителя языка". Я знаю, что со мной не все согласятся, но если бы мне пришлось выбирать, кому доверить перевод технического текста – незнакомому с предметом носителю языка, либо же хорошо владеющему языком специалисту-"носителю", то я бы, скорее всего, выбрала второго. Возможно, он где-то ошибется в предлогах, но зато не исказит смысл.

Кроме того, хотелось бы сказать и о довольно распространенном предубеждении к переводам на неродной язык. Почему-то считается, что экспериментировать с языком и новаторствовать в языке имеют право лишь "носители", а от "неносителя" надо требовать соблюдения всех правил и неотступления от норм.

Продолжая тему взаимоотношений переводчика с родным языком, хочется еще сказать, что у переводчика как ни у кого имеется возможность видоизменить родной язык и внести в него новые слова. Иногда это идет на пользу языку, обогащая его, но бывает, что и наоборот – язык засоряется совершенно ненужными словами, являющимися даже не буквальными переводами, а просто транслитерациями с других языков, и звучат они по-русски неблагозвучно (например, "кобрендинг" или "е-бизнес") и ничего нового в язык не добавляют. В принципе все можно было бы и по-русски сказать.

У переводчиков, долгое время живущих в "неродной" языковой среде, поневоле происходит частичная потеря родного языка, утрата каких-то его смысловых, подтекстовых оттенков, смещается чувство того, что допустимо, а что нет. И начинает казаться, что такие слова, например, как "проприетарный" или "органайзер" – это вполне нормальные и понятные русские слова.

Наверное, есть серьезные исследования (мне не попадались), посвященные языкам русских эмигрантских сообществ – это совершенно особые разновидности русского языка. Носители такого языка тоже считают, что русский язык для них родной (или один из родных), но ведь это другой русский язык – совсем не тот, на котором говорят в России. В него вплетены слова страны проживания и в то же время в нем отсутствуют многие новые русские слова и выражения. И этот язык воспроизводится и дальше, поскольку именно из этой среды, в основном, выходят преподаватели русского языка и переводчики на русский.

По-английски переводчиков часто называют **linguists**, да и по-французски тоже, а перевод называют **travail linguistique**. А в резюме переводчики пишут про себя "**good linguistic skills**". Что имеется в виду? "Хорошее знание языков"?

Вот, например фраза из резолюции ЮНЕСКО¹ :

"...when pupils leave school they have a working knowledge of three languages - which should represent the normal range of practical linguistic skills."

Но русское слово "лингвист" означает прежде всего ученого, занимающегося изучением языков, а не просто человека, знающего языки. Да и в английском все-таки это не только "знание языков", вот например, фраза из другого документа:

If they have never formally learned the home language, they may not have the analytical linguistic skills needed to be a good translator².

¹ Resolution 12 of UNESCO's 30th General Conference, 1999, http://www.unesco.org/education/imld_2002/resolution_en.shtml

² The Top Ten Requirements for a Successful Translator. Thinking of Taking up Translation? or Good Translators are Made, not Born. <http://www.notisnet.org/cliented/MadeNotBorn.pdf>

Очень интересно проследить – а что тут имеется в виду? И действительно ли эти качества необходимы для того, чтобы быть хорошим переводчиком? Если да, то получается, что хороший переводчик – это обязательно еще и аналитик, исследователь языка. Но всегда ли это так, в реальности?